

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Винюковой Надежды Валерьевны
на тему: «Общественная и церковная деятельность
И.И. Фуделя (1864–1918)»
по специальности 07.00.02 – «Отечественная история»

Изучение истории русского консерватизма – давно уже не новое направление отечественной исторической науки: его истоки теряются в знаменитой дискуссии о природе славянофильства 1969 года. Тем не менее, в нем до сих пор нередки как рецидивы партийных оценочных суждений начала XX в., так и заметные историографические лакуны. К числу последних следует отнести и отсутствие интеллектуальной биографии священника Иосифа Фуделя – до сих пор рассматривавшегося исследователями в основном сквозь призму биографии К.Н. Леонтьева. Счастливо избегая научной и политической партийности, диссертационная работа Надежды Валерьевны Винюковой данную лакуну закрывает.

К числу несомненных достоинств исследования принадлежит владение автором историографией. Объективная немногочисленность работ, посвященных самому о. Иосифу, компенсируется грамотно систематизированным обзором исследований по истории Русской Православной Церкви, «русского дела» на западнорусских окраинах, вопросам университетского образования, славянофильства и консерватизма. Всё это позволяет воссоздать контекст, в котором формировались взгляды главного героя работы. При этом автор отдает себе отчет в ограниченности «типовизаторского» подхода к истории идей, утверждая, что «наиболее продуктивный подход к изучению общественной мысли, на наш взгляд, сводится к проблемному изучению взглядов отдельной личности в контексте эпохи ... или же к исследованию общественных дискуссий по конкретным темам» (с. 28).

Нельзя не отметить и серьезной источниковой базы, на которую опирается Н.В. Винюкова. Здесь – не только публицистическое наследие самого о. Иосифа Фуделя, его оппонентов и единомышленников, но и черновики неизданных работ и многочисленные источники личного происхождения: письма, дневники и воспоминания – в том числе, принадлежавшие С.И. Фуделю, Л.А. Тихомирову, С.Н. Дурылину, Е.В. Трубецкому. В числе впервые введенных в научный оборот: ряд писем о. Иосифа, написанный им «Дневник священника пересыльной тюрьмы», воспоминания Н.В. Угримовой и В.М. Сытиной.

Благодаря всему этому, исследовательницей реконструируются основные этапы жизненного пути своего героя (происхождение, ранняя биография, студенческие годы, принятие в 1889 г. сана, служение в Северо-Западном крае, Бутырской тюрьме и на Арбате), а также основные сюжеты его общественной и публицистической деятельности: раннее «православное народничество» и связанные с последним размышления о соотношении национального и церковного начал, полемика о «русификации» западнорусских окраин нашей страны, тема народного образования и интеллигенции, церковно-общественная жизнь начала нового смутного времени. Важное место в работе занимают и близкие к о. Иосифу Фуделю фигуры: К.Н. Леонтьев и Л.А. Тихомиров, отчасти М.А. Новоселов.

Одним из центральных вопросов, интересовавших всех исследователей наследия о. Иосифа является соотношение его взглядов (в особенности, ранних) с «концепцией» его учителя – классика русской консервативной мысли К.Н. Леонтьева. Отстаивая тезис о самостоятельности своего героя, Н.В. Винюкова характеризует его взгляды как своеобразное «православное народничество». Данный термин, как нам кажется, следует использовать с некоторой осторожностью: политическое народничество подразумевает известный эгалитаризм, отрицание сословного начала. Последнее было не свойственно ни К.Н. Леонтьеву, ни о. Иосифу Фуделю, тем более, что последний, как далее пишет диссертант, во время своей службы в Бутырской тюрьме «не питал

илюзий касательно уровня нравственности и религиозности крестьян» (с. 134).

«Народничество» Фуделя заключалось скорее в отмеченной Н.В. Винюковой идеализации *национальной традиции*, осуществляемой посредством «поэтического чутья» -- которое, в свою очередь, основывалось не на леонтьевской «эстетике жизни», но на нередко (по признанию в том числе и самого К.Н. Леонтьева) противоречащем ей христианском идеализме. Сам о. Иосиф леонтьевский эстетизм отвергал (с. 94-95) и поэтому здесь, вероятно, было бы уместнее использовать термин «церковный традиционализм» -- с позиций которого о. Иосиф Фудель и стремился подвергнуть ревизии старое славянофильство.

Тем не менее, сам тезис диссертанта о самостоятельности воззрений о. Иосифа представляется вполне обоснованным и достаточно аргументированным – в том числе и благодаря авторской интерпретации найденных О.Л. Фетисенко материалов так и не написанной книги Фуделя о Леонтьеве (с. 79). Заслуживает внимания и отмеченное диссидентом сходство оценок леонтьевского наследия о. Иосифом и В.С. Соловьевым (с. 85-86), на основании чего делается заключение, что Фудель «открыто подписался под признанием несостоятельности “византизма” (пожалуй, центральной идеи леонтьевской историософии)» и «вопрос о полноценном идейном преемстве, при таком выводе, снимается» (с. 87). Парадоксальным образом этот вывод «защищает» идеи К.Н. Леонтьева от знаменитого (и отвергаемого диссидентом) розановского упрека: «Именно на Фуделе, может быть, лучше всего проследить: “Ну, что же вышло бы с идеями Леонтьева вне Леонтьева?”» (с. 92).

Таким образом, главной причиной принятия о. Иосифом Фуделем священства Н.В. Винюкова видит не столько влияние «пророка византизма», сколько принадлежность самого своего главного героя к «особому социокультурному типу образованного молодого человека рубежа XIX – XX вв., который, пройдя через юношеский нигилизм, принимает убеждение в истинности христианского учения (с. 108)».

Своего рода «боевым крещением» на этом пути стало служение на тогдашнем «нравственном Кавказе» Российской империи – в Северо-Западном крае. Диссертант тщательно анализирует как главный текст Фуделя («Наше дело в Северо-Западном крае»), так и последующую полемику с А.П. Владимировым, защищавшим от критики священника «славянофильскую» модель «русификации» посредством административного распространения православия. Осуждая «боевых батюшек» и противопоставляя им о. Иоанна Кронштадтского, о. Иосиф предстает своего рода «катковцем наоборот»: признающим, в отличие от славянофилов, политическую эффективность «расположения костела», но отрицающим сам принцип отождествления православия и русской национальной идентичности. Показательно в этом отношении одобрение фуделевской брошюры не только посткатковским «Русским вестником», но и «Вестником Европы» (с. 116). Ценным здесь представляется замечание о том, что Фудель «не преследовал в своей брошюре исключительно задачи порицания графа Муравьева» (116); сомнительным – некритически воспринятый диссидентом тезис о неэффективности «муравьевской системы», ее противоречии «имперским основам» России (с. 121).

Дальнейшие главы диссертации во многом дополняют нашу картину русской общественной и церковной жизни начала XX в. Рассматривая деятельность Фуделя как пример преодоления нигилизма представителем интеллигенции, диссидент приводит любопытную таблицу, в которой сопоставляются взгляды о. Иосифа и К.П. Победоносцева (с. 185-186). Тщательно анализируется предложенный священником альтернативный проект приходской реформы – не услышанный «широкой общественностью или церковной и светской властью» (с. 201), а также его деятельность в различных правых кружках, неприятие революции и своеобразная «деполитизация» революционных лет.

В целом, нельзя не отметить, что все указанные выше замечания носят дискуссионный характер и не умаляют значимости диссертационного исследования. Перед нами новаторский, завершенный, хорошо написанный

научный труд, заслуживающий публикации в виде монографии. В качестве же диссертации он вполне отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.02 – «Отечественная история» (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Винюкова Надежда Валерьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история».

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, доцент кафедры истории России с древнейших времен до XX века Института истории, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Котов Александр Эдуардович

2.03.20

Контактные данные:

тел.: +7 (812) 328-94-48, e-mail: a.kotov@spbu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
зашита диссертация: 07.00.02 – «Отечественная история»

Адрес места работы: 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5

Тел.: +7 (812) 328-94-48. E-mail: spbu@spbu.ru